

Две фигуры, лежавшие на земле, внезапно очнулись.

— Что происходит?

— Где это мы?

— Почему у меня такой голос...

— И что с этим телом?

— Эй, ты, синеволосая, ты кто такая? Чего передразниваешь?

— Ха! Откуда взялась эта рыжая дикарка? Даже одежды на тебе нет! Бесстыдство какое!

С самого начала этот красно-синий дуэт продемонстрировал удивительную прыть, выдав четыре реплики подряд. Если так пойдет и дальше, из них вырастут отличные игроки в Хоуп.

[Впрочем, судя по поведению, в эмоциональном плане обе они не лишены того, чего не хватает мне.]

Глядя на двоих, которые успели переругаться, едва открыв рты, златоволосая девушка поставила галочку напротив еще одной догадки в своей голове. После очередной словесной перепалки обе девчущки наконец уgomонились и принялись осматриваться. И тут же заметили золотистый силуэт, молча наблюдавший за ними со стороны.

— Обалдеть! Тут еще кто-то есть?!

Счетчик реплик увеличился еще на одну.

— Рада знакомству, другие две «я», — произнесла златоволосая девушка спокойным тоном, но ее слова прозвучали как разорвавшаяся бомба.

Обе, услышав это, замерли. Рыжая не выдержала первой:

— Ха? Ты, золотоволосая, что за чушь...

Вопрос рыжей девушки оборвался на полуслове. Невыразимое чувство узнавания, просочившееся из самой глубины души, подсказало ей, кто стоит перед ней.

— Именно то, о чем ты подумала.

Цзинь Юлин кивнула. Если остальные тоже являются ею, то после этих слов они должны были

легко разобраться в ситуации.

— Мы были единым целым, но некая сила разделила нас на три независимых существа.

— Ты незаконнорожденная дочь моего отца!

Цзинь Юлин: «...»

Разница между ними оказалась куда серьезнее, чем она предполагала, да и ощущение, когда тебя перебивают на полуслове подобной чушью, было не из приятных.

— Мы — один человек?!

А рыжая, совершенно не ожидавшая таких откровений, просто остолбенела.

— Ты, ты, ты, подозрительная личность, что ты несешь! Как я могу быть...

— Тихо. Дай мне руку.

Отказавшись от неэффективного и долгого объяснения словами, златоволосая девушка выбрала более наглядный метод. Услышав это, обе девчушки, хоть и не до конца понимая, послушно протянули руки. Тон незнакомки не был властным, но послушаться ее они не могли — это было некое подсознательное подчинение.

Златоволосая девушка взяла их за руки. В то же мгновение тонкая нить душевного резонанса, словно электрический разряд, прошила их тела.

— Ой! Это чувство... оно очень слабое, но я чувствую, как наши души связаны.

Это ощущение — «не знаю почему, но так и должно быть» — сильно удивило рыжую.

— Если быть точнее, это остаточная гравитация после того, как наша цельная душа была разорвана, — синеволосая нахмурилась. — Но с научной точки зрения это никак не объяснимо...

Златоволосая девушка отпустила их руки, позволяя остаткам связи постепенно раствориться в воздухе.

— Расскажите о своих воспоминаниях. Помните, что было до того, как вы потеряли сознание?

— А! Я помню, что играла в карты, потом вдруг — вжик! — перед глазами все побелело, а дальше ничего не помню.

Рыжая честно ответила, сопровождая слова экспрессивным жестом.

— Хм, мои воспоминания примерно такие же, — кивнула синеволосая, скрестив руки на груди.

— А у тебя?

— Что касается меня... я сохраняла остатки сознания чуть дольше. Я чувствовала, как мою душу словно разрубили на три части этим сиянием, — Цзинь Юлин вспомнила тот самый момент.

— Как такое возможно? Если, как ты говоришь, моя душа раскололась на три части, как я вообще жива? И при этом обладаю полноценным сознанием?

Рыжая все еще не могла в это поверить.

— Получается, ты и эта синеволосая — вы обе отделились от меня?!

[Подсознательно она считает себя главной. Похоже, каждая из нас после разделения стала независимой личностью.]

Цзинь Юлин осознала этот факт. Это было настоящее разделение, а не просто создание клонов. Каждая из них была отдельным субъектом. Неполноценные души не могут долго существовать, а тем более не имеют будущего, поэтому им пришлось сплести кокон, ожидая рождения новой жизни.

[Значит, это вы соткали для нас новый кокон... Три Божества-Фантома.]

Подумав об этом, Цзинь Юлин поднесла к глазам прядь своих золотистых волос. Синеволосая, молчавшая до этого, тоже потеряла свою прядь и задумчиво закивала. Рыжая, почувствовав себя лишней, решила последовать их примеру и тоже принялась разглядывать свои волосы.

Прошло две тысячи лет...

Возможно, решив, что играть с волосами скучно, рыжая не выдержала и решила заговорить. Она побоялась приставать к златоволосой, которая была явно погружена в раздумья, поэтому ткнула пальцем в синеволосую, которая ей с самого начала не понравилась.

— Эй, чего ты там киваешь, что-то поняла?

— Хм, мы же одна и та же личность, неужели у нас такая разница в интеллекте? Похоже, из меня выделили ту часть души, что отвечает за глупость и посредственность, и из этого получилась ты.

Синеволосую прервали, и она, не стесняясь, закатила глаза.

— А? Ты, невоспитанная синеволосая дрянь, чем гордишься? Сама ведь только что орала, что это ненаучно!

Рыжая не осталась в долгу и начала громко возмущаться, передразнивая синеволосую.

— И что за глупость? Какая еще посредственность? А ну, объяснись, коротышка!

— Замолчи, шумная рыжая голова! Видимо, лишившись меня, воплощающей спокойствие и мудрость, ты даже мыслить разучилась?

— Да ты...!

— Ссоры с самой собой можно отложить на потом. Давайте вернемся к сути, — Цзинь Юлин своим узнаваемым голосом пресекла перепалку. — Как вы видите, между нами, бывшими одним целым, все еще есть слабая связь. Вероятно, потому что души разделились недавно и новые еще не сформировались до конца. Но я чувствую, как эта связь слабеет. Я даже больше не ощущаю ваших эмоций, так что мы действительно развиваемся в самостоятельные личности.

Цзинь Юлин озвучила свою догадку.

— То есть это похоже на мейоз. Наши «ядра клеток», то есть души, после деления снова выросли в полноценные клетки. А потом под влиянием неких факторов приняли разный вид, — подытожила синеволосая.

— А? — рыжая ответила выражением лица, достойным мема.

— Именно. И эти «некие факторы», по моему предположению, — сила Трех Божеств-Фантомов. Доказательство тому — наши лица, они почти идентичны фигуркам божеств, что лежали передо мной в тот день.

Цзинь Юлин, тактично проигнорировав растерянную рыжую, продолжила:

— Сила богов впиталась в наши неполноценные души, сделав их цельными. Но поскольку душа взрослого человека была разделена на три части, наши тела и возраст уменьшились.

Услышав это, рыжая и синеволосая наконец обратили внимание на свои тела и начали ощупывать себя, а затем принялись вертеться перед камнем, который «удачно» послужил зеркалом. Глядя на них, Цзинь Юлин продолжила:

— А почему мы выглядим именно так — возможно, это злая шутка богов. Или же, когда божественная сила перекраивала наши души, она просто использовала первый попавшийся шаблон. А может, при слиянии божества с человеком мы просто такими и стали.

Наконец, изучив себя со всех сторон, рыжая первой остановилась и сделала простое, но мудрое заключение:

— Вы тут развели философию про мейоз и слияние душ, а если проще — нас просто поймали Три Божества-Фантома! Черт, знала бы — не читала бы всякие заклинания! С чего это египетские боги взялись за трансграничное правосудие?!

— Хм, в общем, так оно и есть. Хотя называть это наказанием не совсем верно.

Видя, что та в целом поняла суть, Цзинь Юлин не стала вдаваться в детали и перешла к более важному вопросу.

— В смысле? Ты что, радуешься, что стала такой? Я люблю карты с девчонками, но это не значит, что я сама хочу быть одной из них! Это же мое сокровище! Мой «младший брат», с которым мы прошли через столько бед! Зачем я вообще полезла делать хуманизированную версию Божеств?! У-у-у...

Рыжая издала вопль, похожий на рев мотоцикла, и собралась было покататься по земле.

[Похоже, не только тело стало маленьким, но и психика вернулась в детство?]

— Сама виновата, надо было думать головой, а не тем, что ниже пояса. Теперь «младшего» нет, вот тебе и кармический цикл, — язвительно добавила синеволосяя.

— Вы... как вы можете быть такими равнодушными?! Это же важнее любого читерского навыка после попадания в другой мир!

Рыжая перестала кататься и с недоверием посмотрела на них, пытаясь понять, серьезно ли они это говорят.

— Возможно, потребуется время, чтобы привыкнуть, но, в конце концов, это был всего лишь орган, который, кроме как для туалета, ни на что не годился. Нет его — и ладно.

Тон собеседницы оставался холодным. В глазах рыжей читалось неверие. Души только что разделились, а холодные слова «сестры» уже показали, насколько они теперь разные.

[Неужели я сама была такой?] — рыжая почувствовала, что стала чужой самой себе.

Легкий хлопок в ладоши прервал ее мысли.

— Ладно, я сказала, что это не совсем наказание, и имела в виду не пол, а вот это... — златоволосая девушка протянула руку.